

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Система принципов уголовного процесса РФ»

Обучающийся

Е.В. Корелин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

О.А. Кожевников

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность исследования обуславливается тем, что Принципы уголовно-процессуального права являются важнейшим уголовно-процессуальным институтом, формирующим основы, главным образом, правового статуса участников уголовного процесса. Имеющиеся пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве, их несоответствие Конституции Российской Федерации могут повлечь существенные проблемы в ходе реализации полномочий, прав и обязанностей некоторых участников по уголовному делу. Это в равной мере относится как к государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, так и к гражданам, вовлекаемым в него в том или ином качестве.

Целью исследования является разработка теоретических и практических рекомендаций по совершенствованию применения положений принципов уголовного судопроизводства.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- исследовать «общую характеристику уголовно-процессуальной деятельности в РФ.
- изучить понятие и значение принципов уголовного процесса.
- рассмотреть конституционные принципы уголовного процесса.
- изучить отраслевые принципы уголовного процесса.
- рассмотреть проблемы правового регулирования отдельных принципов уголовного процесса» [24].

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, две главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Правовая природа принципов уголовного процесса, их свойства и значение	6
1.1 Общая характеристика уголовно-процессуальной деятельности в РФ	6
1.2 Понятие и значение принципов уголовного процесса	13
Глава 2 Система принципов уголовного процесса.....	16
2.1 Конституционные принципы уголовного процесса	16
2.2 Отраслевые принципы уголовного процесса.....	21
2.3 Проблемы правового регулирования отдельных принципов уголовного процесса	34
Заключение	43
Список используемой литературы и используемых источников	45

Введение

Принципы уголовно-процессуального права являются важнейшим уголовно-процессуальным институтом, формирующим основы, главным образом, правового статуса участников уголовного процесса. Имеющиеся пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве, их несоответствие Конституции Российской Федерации могут повлечь существенные проблемы в ходе реализации полномочий, прав и обязанностей некоторых участников по уголовному делу. Это в равной мере относится как к государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, так и к гражданам, вовлекаемым в него в том или ином качестве.

Система принципов уголовного судопроизводства, существующая в данный момент, прошла длительный путь становления. Бесспорно, этот институт – один из самых «пассивных» уголовно-процессуального законодательства: при смене основных идей неминуемо модифицируется и весь облик уголовно-процессуального права, что при современной и так низкой его действенности крайне опасно.

Степень разработанности заявленной темы сложно оценить однозначно. С одной стороны, существует целый спектр правовых актов и научных трудов, посвященных рассмотрению вопросов и проблем, связанных с практическим применением положений принципов и назначения уголовного процесса. В тоже время прослеживается объективная потребность в их анализе и дальнейшем изучении.

Объектом исследования выступают общественные правоотношения, возникающие и складывающиеся в рамках принципов уголовного процесса.

Предмет исследования – нормы отечественного уголовного законодательства, которыми урегулированы положения принципов уголовного процесса.

Целью исследования является разработка теоретических и практических рекомендаций по совершенствованию применения положений принципов уголовного судопроизводства.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- Исследовать общую «характеристику уголовно-процессуальной деятельности в РФ.
- Изучить понятие и значение принципов уголовного процесса.
- Рассмотреть конституционные принципы уголовного процесса.
- Изучить отраслевые принципы уголовного процесса.
- Рассмотреть проблемы правового регулирования отдельных принципов уголовного процесса [3].

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составили общенаучные, частно-научные методы познания, а также иные методы: исторический, сравнительно-правовой, формально-логический и другие способы научного познания. Теоретическую основу исследования составляют труды ученых юристов: С.С. Безрукова, А.В. Гриненко, Ю.С. Жарикова, И.А. Пикалова и других.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации. Эмпирической основой работы послужили материалы правоприменительной, в том числе судебной практики по уголовным делам о нарушении применения содержания отдельных принципов.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нем положения и выводы могут быть учтены и использованы в процессе изучения дисциплин уголовно-правового цикла.

Структура работы обусловлена целями, задачами и методологией исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовая природа принципов уголовного процесса, их свойства и значение

1.1 Общая характеристика уголовно-процессуальной деятельности в РФ

Ст. 2 Конституции Российской Федерации провозгласила в качестве высшей ценности «человека, его права и свободы». «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Деятельность государства таким образом должна быть направлена на создание и обеспечение условий по их реализации, а также защиты от всякого рода посягательств и нарушений. Следовательно, именно уголовно-процессуальная деятельность играет ведущую роль в охране прав человека, прежде всего от преступных посягательств.

Уголовно-процессуальная деятельность обладает определенной спецификой и носит публично-правовой характер, поскольку преступление посягает на охраняемые публичным правом ценности, которые перечислены в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) [23]. К ним относятся: «права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества».

В связи с этим, следует согласиться с мнением В.А. Лазаревой и А.А. Тарасова, которые резонно указывают на то, что «обеспечивая реализацию уголовного закона, уголовный процесс, содержание которого составляет деятельность государственных органов по расследованию, рассмотрению и разрешению дел о преступлениях, объективно служит средством защиты этих ценностей» [29, с. 19].

А.М. Баранов также подчеркивает, что «для обеспечения задач, стоящих перед уголовным правом, существуют уголовно-процессуальное право и

регулируемый им уголовный процесс, который, как и уголовно-процессуальное право, обусловлен уголовным правом». Именно уголовно-процессуальные меры занимают особое положение среди комплекса мер, направленных на противодействие преступности и реализации уголовно-правовой политики. В рамках расследования уголовного дела происходит переход от абстрактных норм, к индивидуально-определенным [27, с. 20].

В соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством происходит конкретизация мер, направленных на раскрытие определенного преступления и установление лиц, его совершивших, осуществление в отношении этих лиц уголовного преследования, установление факта их виновности и применение к ним наказания. Государство применяет меры принуждения в целях обеспечения и защиты прав и интересов других лиц, восстановления определенного баланса. В связи с этим, определенные государственные органы и должностные лица наделены полномочиями, в рамках реализации которых происходит выявление, раскрытие и расследование преступлений.

«Эта деятельность протекает в уголовно-процессуальных формах, в рамках уголовного процесса. Нередко действия субъектов уголовного процесса, ответственных за ведение уголовного дела, осуществляются во взаимодействии с оперативно-разыскными и иными службами, либо при их содействии» [27, с. 25].

В юридической литературе уголовный процесс (уголовное судопроизводство) рассматривается в нескольких аспектах. Во-первых, как вид государственной деятельности. Во-вторых, как отрасль науки. В-третьих, как отрасль права (уголовно-процессуальное право). В-четвертых, как соответствующая учебная дисциплина. Рассмотрим подробнее уголовный процесс как одно из направлений государственной деятельности, обладающей специфическими чертами.

В.Т. Томин и И.А. Зинченко обращают внимание на то, что уголовно-процессуальная деятельность обладает определенными признаками, которые

позволяют отграничить ее от других видов охранительной, в том числе юрисдикционной, деятельности государства.

Еще одна особенность уголовного процесса заключается по мнению Н.С. Мановой и Ю.В. Фанцифорова в «назначении уголовного процесса» [19, с. 12]. В соответствии с ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) «уголовное судопроизводство имеет своим назначением [24]:

- защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

Таким образом, по верному замечанию Т.Ю. Вилковой «уголовно-процессуальная деятельность государственных органов и должностных лиц должна осуществляться одновременно в двух направлениях» [9, с. 34-36].

В научной и учебной литературе термин «уголовно-процессуальная деятельность» трактуется неоднозначно. З.В. Макарова характеризует «уголовно-процессуальную деятельность как систему действий всех участников уголовного процесса в досудебном и судебном производстве, предусмотренную уголовно-процессуальным законом и направленную на установление истины по уголовным делам, а также выполнение задач уголовного судопроизводства» [17, с. 35].

Наряду с указанным выше понятием учеными-процессуалистами используется понятие «уголовное судопроизводство» в разрезе государственной деятельности. Воскобитова Л.А. считает, что «уголовное судопроизводство должно рассматриваться как единая государственно-властная деятельность, начинающаяся с появления сообщения о совершенном преступлении и завершающаяся окончательным разрешением всех материально-правовых и процессуально-правовых вопросов, возникающих по данному делу» [11, с. 68].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что термины «уголовное

судопроизводство» и «уголовно-процессуальная деятельность» не являются равнозначными. Каждое из данных понятий не может подменять другое. По своему содержанию «уголовный процесс» более широкое понятие, которое включает в себя осуществление уголовно-процессуальной деятельности.

Соответственно, уголовно-процессуальная деятельность, являясь содержанием уголовного процесса, объединяет деятельность всех субъектов, направленную на решение определенных задач. Вне действий следователя, дознавателя, прокурора и суда уголовное судопроизводство не может быть реализовано.

Тем не менее, отмечает В.А. Лазарева в орбиту уголовного судопроизводства вовлекаются и иные лица, среди которых потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые, свидетели, эксперты, понятые. Они наделены определенным кругом прав и обязанностей, а их работы обеспечивает эффективность и честность уголовного процесса.

А.А. Усачева с точки зрения структуры, рассматривает уголовный процесс как определенный вид государственной деятельности через систему стадий и систему производств. «Все стадии уголовного судопроизводства находятся в системной связи друг с другом. Именно поэтому стадийность уголовного судопроизводства способствует обнаружению и исправлению следственных и судебных ошибок» [30, с. 28].

«В уголовно-процессуальной науке, традиционно, стадии уголовного судопроизводства подразделяют на досудебные и судебные. К досудебным стадиям относят:

- возбуждение уголовного дела,
- предварительное расследование.

Судебные стадии:

- подготовка к судебному заседанию,
- судебное разбирательство в суде первой инстанции»,
- производство в суде второй (апелляционной) инстанции,
- исполнение приговора,

- производство в суде кассационной инстанции,
- производство в суде надзорной инстанции,
- возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств» [30, с. 28].

Назначения уголовного судопроизводства, а также выявление и осмысление перспективных путей его реализации необходимо рассматривать в качестве обязательного условия успешной деятельности всей системы Российского уголовного процесса. Согласно положению части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации: «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [16]. Это является ключевым моментом и отражает суть первой части пункта 1 части 1 статьи 6 УПК РФ. Вторая же часть вышеуказанной статьи говорит о том, что такая защита, говоря про назначение уголовного судопроизводства, гарантируется и потерпевшим от преступления. Основной закон страны также не обошёл стороной данное положение. В 52 статье Конституции РФ гражданам, потерпевшим от преступления, гарантируется доступ к правосудию и компенсация причиненного вреда.

Таким образом, резюмируя все сказанное, необходимо отметить, что сутью 1 пункта 1 части статьи 6 УПК РФ является: «защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений». Целью предоставления такой защиты участникам уголовного судопроизводства является обеспечение равной возможности доведения до суда своей точки зрения и доказательств, являющихся необходимыми, по их мнению, для её подтверждения [24].

Важной составляющей уголовного судопроизводства является обеспечение безопасности потерпевшего и иных его участников, в случаях, когда есть основания полагать, что их жизнь и здоровье могут находиться под угрозой, а именно применение к ним таких противоправных действий как: убийство, насилие или же иные опасные противоправные действия. В связи с этим в ряде норм действующего УПК РФ есть положения, отвечающие требованиям обеспечения безопасности лиц, потерпевших от преступления. В

качестве примера можно ситуация, когда с целью обеспечения сохранности персональных данных и обеспечения безопасности потерпевшего, его подлинные идентифицирующие данные могут быть засекречены.

Помимо этого, предусмотрены и ряд других мер безопасности. Все это является отражением пункта 1 части 1 статьи 6 УПК РФ [24]. Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничение ее прав и свобод – важная задача уголовного судопроизводства. Данное положение напрямую связано с охранительным типом уголовно-процессуальной деятельности, которая ставит вышеуказанную позицию равнозначно относительно задачи раскрытия преступления и обеспечения надлежащей защиты лиц, потерпевших от преступных действий. Все это обуславливает неразрывную связь между вышеуказанными задачами, так как любая общественная деятельность, включая уголовное судопроизводство, является целенаправленной.

В условиях быстро развивающихся отношений личности и государства, личности и окружающей среды, личности и другой личности, личности и общества в целом, данное положение является актуальным, так как уровень риска для лица быть подвергнутым такому обвинению, осуждению или же ограничению прав и свобод достаточно высок.

Понятие «осуждение» применимо к лицу только в том случае, когда в отношении него вынесен обвинительный приговор. Говоря про незаконность осуждения, необходимо отметить, что оно считается таковым, когда нарушен предусмотренный разделом 9 УПК РФ порядок постановления такого решения [24]. Необоснованность же имеет место, когда обвинительный приговор вынесен при отсутствии фактов и доказательств, которые бы подтверждали его виновность в совершенном противоправном деянии. Говоря про незаконное и необоснованное ограничение прав и свобод лица, следует иметь в виду то, что лицу, вероятно, не были разъяснены его законные права и обязанности, а также меры ответственности в случае несоблюдения установленных правил.

З.В. Макарова, рассматривая структуру уголовно-процессуальной деятельности исходит из того, что она «состоит из деятельности отдельных участников уголовного процесса (элементов» [18, с. 35].

Другой составляющей уголовно-процессуальной деятельности являются уголовно-процессуальные решения. Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает большое количество уголовно-процессуальных решений, которые принимаются при производстве по уголовному делу. Эти решения весьма разнообразны по содержанию, могут иметь различную форму, а также различное значение – от решения текущих вопросов, имеющих вспомогательный характер, до итоговых решений по конкретному делу» [17, с. 155].

Следует также отметить, что активное внедрение цифровых инструментов в деятельность государственных органов затронет правоохранительные и судебные органы. Данные процессы, несомненно, окажут существенное влияние на характер и форму уголовно-процессуальных процедур и решений, оказывая тем самым влияние на характер на саму структуру уголовно-процессуальной деятельности. Проведенный в данном параграфе анализ понятия и структуры уголовно-процессуальной деятельности позволил сделать вывод о том, что она обладает определенными особенностями, осуществляется определенными государственными органами и должностными лицами, в рамках, установленным уголовно-процессуальным законодательством. Уголовно-процессуальную деятельность следует рассматривать как форму реализации содержания уголовного судопроизводства.

1.2 Понятие и значение принципов уголовного процесса

На сегодняшний день реалии правовой системы таковы, что изменения происходят очень быстро и интенсивно с учетом требований общества и государства. Поэтому необходимо формировать фундамент уголовно-процессуальной деятельности в целях обеспечения соблюдения прав и законных интересов всех граждан и организаций Российской Федерации. В этих условиях особое значение приобретают принципы уголовного процесса.

Далее будут рассмотрены основные подходы к раскрытию содержания принципов уголовного процесса. Так, в своей работе кандидат юридических наук С.С. Ерашов говорит о том, «что одной из основных задач процессуальной теории, по его мнению, является абстрагирование из объективной реальности ключевых идей о сущем и должном в идеальном уголовном процессе – принципов. От тщательности разработки принципов во многом зависит работоспособность процессуального права и боеспособность правоприменительной деятельности» [13, с. 35].

А.В. Гриненко в своей работе под принципами предложил понимать «закрепленные в действующем уголовно-процессуальном законодательстве основы создания и направленности всей соответствующей отрасли права, которые наиболее полно выражают содержание уголовно-процессуальных правоотношений, тесно взаимосвязанных с государственной политикой в сфере уголовного судопроизводства, являются общими для всех стадий уголовного процесса, оказывают регулятивное и охранительное воздействие по отношению ко всем остальным уголовно-правовым нормам и охраняются от нарушений широким спектром мер государственного принуждения» [12, с. 65-66].

Нельзя обойти стороной мнение И.А. Пикалова, который в своей работе под принципами уголовного судопроизводства понимал «основополагающие правовые нормы, определяющие характер уголовного процесса, содержание всех его институтов и выражающие взгляды о построении процессуального

порядка, обеспечивающего справедливое правосудие по уголовным делам, эффективную защиту личности, её прав и свобод, интересов общества от преступных посягательств» [20, с. 17].

Рассмотрим каждый принцип в отдельности. «Разумный срок уголовного судопроизводства закреплен в статье 6.1 УПК РФ, который гласит о том, что судопроизводство по уголовным делам осуществляется в разумный срок» [24].

Также выделяют принцип неприкосновенности жилища: без согласия собственника жилого помещения, за исключением определенных законом случаев, представители власти не могут осуществлять осмотр жилища; обыск и выемка как следственные действия не могут проводиться без соответствующего судебного решения.

Данный принцип играет важное значение в области обеспечения прав человека, потому что никто не может без соответствующих санкций вторгаться в его жилище, никто не может вторгнуться в его жилище без его соглашения, что обеспечивает определённые права и гарантии справедливости уголовного расследования в отношении человека, если он в чём-либо подозревается. Соблюдение этого принципа обеспечивает гарантии безопасности нахождения личности в своём жилище.

Очень важно обеспечивать безопасность конфиденциальных данных переписок человека с третьими лицами, невозможность доступа различных сотрудников без соответствующей санкции к этим данным, сохранение тайны частной жизни человека, обеспечения безопасности и сохранности этих данных с позиции информационных систем, так как любая утечка подобной информации может навредить человеку. Именно поэтому реализация данного принципа необходима для соблюдения законных прав индивида.

Другим важным принципом является принцип презумпции невиновности. Значением вышеуказанного принципа выступает то, что лицо, обвиняемое в совершение преступления, будет считаться невиновным, пока обратное не будет доказано вступившим в законную силу приговором суда.

Еще одним важным принципом уголовной системы нашей страны является обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, принадлежащих ему прав и законных интересов.

Предпоследний принцип нашей уголовно-процессуальной системы – язык уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ [24]). Его цель – проведение судебных заседаний на русском языке или же на государственных языках республик, входящих в состав РФ.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что принципы уголовного процесса – единый механизм, отдельные элементы которого выполняют свое правовое предназначение. Они имеют существенное отличие от общеправовых и других отраслевых принципов, являются гарантом защиты прав и законных интересов всех участников уголовного процесса.

Глава 2 Система принципов уголовного процесса

2.1 Конституционные принципы уголовного процесса

Принцип законности. Порядок уголовного судопроизводства определялся и основывается только на законе.

Разумный срок уголовного судопроизводства. Норма о разумном сроке уголовного судопроизводства введена в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 30.04.2010 и претерпела немало изменений. В настоящее время ст. 6.1 содержит следующие положения:

- уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок;
- уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации;
- продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.

Рассмотрим пример из судебной практики [1].

Судом первой инстанции на основании исследованных доказательств верно установлено, что общая продолжительность уголовного судопроизводства по вышеуказанному уголовному делу, по которому административный истец Д.Д. был признан потерпевшим, составила 11 месяцев 22 дня (с 04 ноября 2015 года, когда было возбуждено уголовное дело, и до 26 октября 2016 года, когда приговор вступил в законную силу).

Судебное производство по уголовному делу осуществлялось в судах двух инстанций. В производстве мирового судьи судебного участка № 3 Кировского района г. Екатеринбурга дело находилось в течение 1 месяца 7 дней (с 29 июля 2016 года по 05 сентября 2016 года). Слушания по делу

проводились 09 августа, 23 августа, 02 сентября, а 5 сентября 2016 года был постановлен приговор. Каких-либо необоснованных задержек при рассмотрении дела в суде первой инстанции не имелось.

После поступления апелляционных жалоб, дело было в разумные сроки подготовлено и передано в суд апелляционной инстанции. Производство в суде апелляционной инстанции осуществлялось с 16 октября 2016 года по 26 октября 2016 года, своевременно и без каких-либо задержек. Указанные обстоятельства судопроизводства по уголовному делу в судах двух инстанций свидетельствуют о достаточности и эффективности действий судов в целях своевременного рассмотрения дела, и указывают на отсутствие нарушения требования о разумности сроков судопроизводства, установленных статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, на стадии судебного производства по делу.

Досудебное производство по делу осуществлялось в форме дознания и предварительного следствия в период с 04 ноября 2015 года по 27 июля 2016 года, то есть в течение 8 месяцев 23 дней. За это время получены объяснения от 4 лиц, допрошено 5 свидетелей, потерпевший, назначена и проведена судебно-медицинская экспертиза, дополнительная судебно-медицинская экспертиза, проведено три очных ставки, один следственный эксперимент, предъявлено обвинение Н.Г., он допрошен в качестве обвиняемого, собраны характеризующие его личность материалы, составлено обвинительное заключение, дело направлено прокурору, который утвердив обвинительное заключение направил его в суд.

Указанные действия, проведенные на стадии досудебного производства по уголовному делу, вопреки доводам административного истца, указывают на верность выводов суда первой инстанции о том, что уголовное дело имело определенную правовую и фактическую сложность, поскольку потребовало проведения ряда следственных действий направленных на установление всех обстоятельств дела, степени тяжести вреда здоровью потерпевшего.

Оценив правовую и фактическую сложность дела, а также вышеприведенные обстоятельства досудебного и судебного производства по делу, принимая во внимание прецедентную практику Европейского Суда по правам человека, суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что общий срок судопроизводства по уголовному делу, составляющий 11 месяцев 22 дня, является разумным, а право административного истца на разумность сроков судопроизводства, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в данном случае нарушено не было. Таким образом несмотря на то, что ч. 3.1 введена в состав ст. 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства» 21.07.2014, т.е. практически за год до вынесения судами вышеприведенных решений, изменения, внесенные в закон, судом не учтены.

Независимость судей. Независимость судей предполагает, что при осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Рассмотрение и разрешение уголовных дел происходит в условиях, исключающих постороннее воздействие на судей [17, с. 158-159]. Вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность. Во время судебного разбирательства суд не должен основываться на мнения участников уголовного процесса, а также какими-либо формальными обстоятельствами.

Рассмотрим пример из судебной практики [4]. В апелляционной жалобе представитель ООО «Росбет» Г. просит постановление отменить, вынести новое решение, ссылаясь на то, что постановление суда является незаконным и необоснованным, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам материала.

Сотрудниками полиции на пункте приема ставок ООО «Росбет» было

изъято оборудование, принадлежащее ООО «Росбет» на праве собственности. У специалиста не выяснялся вопрос о возможности копирования информации с букмекерского оборудования без его изъятия. Также отмечает, что суду был представлен неполный материал проверки, отсутствуют заключения специалистов по представленному материалу проверки, а также решение должностного лица в соответствии с ч. 3 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ранее 30 марта 2016 года оборудование также изымалось, но после проведения экспертного исследования, было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Представитель заявителя обращает внимание, что более четырех месяцев сотрудники ОМВД России по Южнопортовому району г. Москвы незаконно удерживали оборудование букмекерской конторы в нарушение ст. 8.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, по изъятию не принимались никакие процессуальные документы, в течение данного времени не предпринимались действия по возврату оборудования собственнику. В постановлении суда указывается на представление об устранении нарушений требований федерального законодательства Лефортовского межрайонного прокурора, как на основание для прекращения производства по жалобе, между тем, в суд не были представлены документы, подтверждающие принятие мер к устранению нарушений закона.

На протяжении длительного времени сотрудники ОМВД России по Южнопортовому району г. Москвы без оснований к проведению проверки незаконно и неоднократно изымали букмекерское оборудование, принадлежащее ООО «Росбет».

Принципы охраны прав и свобод личности, уважения ее чести и достоинства, неприкосновенности личности являются общеправовыми конституционными принципами, нашедшими отражение в ст. ст. 21, 22 Конституции РФ» [24]., ст. ст. 3, 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. ст. 9, 10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Уголовно-процессуальное законодательство обязывает должностных лиц, осуществляющих производство по делу, разъяснять права и обеспечивать возможность их правоприменения (ч. 1 ст. 10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Таким образом:

- каждому участнику процесса должны быть разъяснены права, их значение и содержание, порядок правоприменения;
- органы предварительного расследования должны обеспечить возможность осуществления права;
- неприменение какого-либо права не должно влечь негативных последствий, то есть ухудшать положение участника процесса.

Принцип государственного языка уголовного судопроизводства. Статья 3 Конституции РФ провозглашает, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ (ч. 1), а согласно ч. 2 ст. 26 Конституции РФ каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Сущность принципа презумпции невиновности заключается в том, что подозреваемый или обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда [27, с. 56-59].

Рассмотрим пример из судебной практики [5].

Из протокола судебного заседания по уголовному делу в отношении Ч.А.М. следует, что свидетель Ц. сообщил, что с Г. до задержания Ч. не общался. Д. также отрицал знакомство с Г. до задержания Ч., не отрицал, что после ее задержания с ней контактировал по двум делам. Г.А.А. же на момент ее допроса судом (том 3 л.д. 65), «в ходе следствия эти обстоятельства не выяснялись, категорично утверждала, что с Д. и Ц. не общалась и не общается. Стороной защиты представлялись суду незаверенные копии материалов уголовного дела в отношении К., заявлялось ходатайство о соединении по

абонентским номерам, находящимся в пользовании Г., Ч., Д., однако судом в удовлетворении всех ходатайств отказано» [2].

Судебная коллегия находит такое решение суда незаконным и необоснованным, противоречащим требованиям ч. 4 ст. 14, ч. 1 и ч. 4 ст. 15, п. 1 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ, поскольку доказательства, о получении которых ходатайствовала сторона защиты могут быть получены только на основании судебного решения, самостоятельно стороной защиты не могут быть собраны, и эти доказательства способны подтвердить или опровергнуть показания свидетелей обвинения по делу Ч.А.М., имеют значения для правильной оценки иных доказательств по делу, в том числе показаний самого Ч.А.М.

Таким образом, при разрешении дела по существу суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Обеспечение права на судебную защиту в уголовном процессе является общеправовым конституционным принципом, нашедшим отражение в ст.ст. 46, 50, 52 Конституции РФ, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и частично в ст. 19 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

2.2 Отраслевые принципы уголовного процесса

Принцип публичности уголовного процесса. Рассматриваемый принцип относится к одному из основных, на основании которого должностные лица по уголовному делу «имеют обязанности проведения процессуальных действий и принятия определенных решений в соответствии с их компетенциями, вне зависимости от мнений, присущих другим лицам и организациям, также осуществления расследования и разрешения по существу, осуществляя действие от имени государства и общества с целью достижения определенного комплекса задач и социальной сущности,

характеризующей уголовный процесс, которые установлены в рамках уголовно-процессуальных норм» [30, с. 46-48].

Действующее российское законодательство наиболее полную формулировку принципа публичности содержит в ч. 1 и в особенности ч. 2 ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. При этом, «аспекты его прямого или косвенного воплощения можно найти и в комплексе других статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Достаточно отметить тот факт, что для признания лица потерпевшим в рамках уголовного дела осуществляется на основании решения дознавателя, следователя или суда вне зависимости от того, присутствует ли волеизъявление на это со стороны потерпевшего (ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации)» [20, с. 17-19].

Обратимся к исследованию другого принципа, связанного с «обязанностью всестороннего, полного и объективного установления (исследования) обстоятельств по делу. Смысл данного принципа, который в западной литературе часто именуется, как «инквизиционный принцип», сводится к тому, что в уголовном процессе существует специальное должностное лицо, которое обязано осуществлять беспристрастное установление всех обстоятельств в рамках уголовного дела. Всесторонность исследования обстоятельств дела подразумевает познание всех обстоятельств дела на исчерпывающем уровне, которые имеют значение для дела, а также осуществление выдвижения и проверки всех версий, которые возможны в рамках исследуемого события» [5].

«Полнота исследования, заключается в том, что все обстоятельства, который так или иначе имеют значение для рассматриваемого дела, будут установлены в необходимом и достаточном объеме в целях формулирования достоверных выводов с учетом совокупности всех имеющихся доказательств. Объективность исследования диктует наличие непредвзятых, беспристрастных исследований обстоятельств, которые могут

свидетельствовать как против, так и в пользу обвиняемого или подозреваемого лица» [13, с. 83].

«Состязательный уголовный процесс (в частности, характерный для Великобритании и США) не имеет нормативного закрепления требования, связанного со всесторонностью, полной и объективностью. Вместе с тем, следует учитывать, что отсутствие закрепленного на законодательном уровне данного требования обусловлено компенсацией надления стороны защиты правом по сбору доказательств, которые отсутствуют у обвиняемого (подозреваемого) и защитника в рамках предварительного производства, характерного для смешанной формы уголовного процесса.

Принимая во внимание, что российский уголовный процесс имеет смешанную форму уголовного процесса, отсутствие закрепления данного принципа и, соответственно, установления необходимых гарантий для его осуществления не является оправданным. Кроме того, в той мере, в какой данный принцип реализуется, исходя из других положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, о которых речь шла ранее, нельзя сказать о полном отказе от данного принципа, а только об отказе его закрепления формальным образом, что имеет определенный дисбаланс между буквальным и смысловым значением положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Изложенная интерпретация указанного принципа находится в непротиворечивой позиции относительно презумпции невиновности, но и также дает гарантии на ее признание» [11].

Свобода оценки доказательств. Статья 17 действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации носит название «Свобода оценки доказательств». Согласно этой статье: «1. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. 2. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы» [24].

К этому принципу относится и статья 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Правила оценки доказательств», согласно которой «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела» [24].

Формула свободы оценки доказательств широко известна. Остановимся лишь на некоторых ее аспектах. Рассматриваемому принципу действия и решения органов предварительного расследования, прокурора, суда, которые нарушают права и свободы граждан в ходе производства по делу, подлежат судебному контролю в соответствии с законом. Предварительный судебный контроль допускает противозаконным, безосновательным, дискусионное процессуальное разрешение или воспрещает совершение процессуального воздействия.

Выделим главное из того, что принцип свободы оценки доказательств по внутреннему убеждению судей, следователей, прокуроров, дознавателей привнес в уголовное судопроизводство, помимо рассмотренной формулы:

Во-первых, свобода оценки доказательств предполагает законодательное обеспечение условий для формирования индивидуальной логики доказывания по каждому конкретному уголовному делу. Л.Е. Владимиров писал: «Правила о том, как должны быть собираемы доказательства и как ими следует пользоваться судье, для того чтобы он мог вернейшим путем достичь истины в деле исследования прошедшего факта, составляют содержание логики уголовного процесса... формальная теория доказательств создавала какое-то искусственное убеждение для судьи. Неверность этого метода слишком очевидна, чтобы распространяться о ней. Установление факта есть дело логических операций, а не законодательных велений» [14, с. 69-71].

Во-вторых, правила формальной логики, используемые судьями, привнесли в науку уголовного процесса вопросы аналогии, гипотезы, абстрагирования, индукции, дедукции (отсюда дедуктивный метод как квинтэссенция истинного

расследования).

В-третьих, обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства. В случае, если после поступления уголовного дела в суд, длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела. Заявление об ускорении рассмотрения уголовного дела рассматривается председателем суда в срок не позднее 5 суток со дня поступления этого заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть приняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела

Использование в доказывании по уголовному делу результатов оперативно-розыскной деятельности – одна из первоочередных проблем, свойственных современному уголовно-процессуальному праву [7]. При этом важны следующие принципы:

- основания к действиям, формирующим обстоятельства, имеющие значение для дела (контрольным закупкам, оперативным экспериментам), должны быть представлены в суд с необходимой конкретизацией во всех отношениях;
- не допустимы обман, введение в заблуждение, наводящие вопросы и действия;
- результаты этих действий должны быть зафиксированы с учетом того, что они являются итогом поискового действия, то есть «от задачи – к итогу» [8, с. 34-35].

В уголовном процессе Российской Федерации логика доказывания, основанная на абстрагировании от источников доказательств, основанная

на абстрагировании от источников доказательств, демонстрируется лишь в судебных прениях сторон в качестве выводов. Ни следователь, ни адвокат не могут быть свидетелями. Хотя практика идет по пути дачи показаний в качестве свидетеля, например, защитником обвиняемого по вопросу о нарушениях закона, допущенных следователем в ходе следственного действия, в котором этот защитник участвовал. Но для включения в исследуемые судом показания (свидетелей, потерпевших, подсудимых) логики доказывания обвинителя и защитника возможен лишь один путь – законодательное допущение наводящих вопросов в суде [21, с. 104-105].

Однако важно то положение, согласно которому рассматриваемые наводящие вопросы на самом деле являются лишь их разновидностью, которую можно назвать выводящими вопросами. Их логика такова: «Получается, что все происходило следующим образом?..» Но нельзя озвучивать доказательственные факты, которые не исследованы в судебном следствии на момент, когда задается вопрос. На последнее рассчитан запрет наводящих вопросов в ходе предварительного расследования (ч. 2 ст. 189 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Судья вправе ссылаться в приговоре лишь на то, что было непосредственно исследовано в судебном следствии, то есть на доказательства. Логические цепочки, выстроенные сторонами защиты и обвинения, судья излагает в приговоре, если полностью принял их как свои. При этом законодательство об источниках доказательств небесспорно в своей полноте. С этим связаны проблемы сравнительного осмотра, очевидных фактов, фактов, общеизвестных специалистам. Так, если при осмотре выявлено различие между визуально разными (красный – синий, большой – маленький) предметами, то кто-то должен сказать об этом для занесения в протокол следственного действия. Эксперты отказываются отвечать на вопросы, не требующие специальных познаний [21, с. 106-107]. Следователь не вправе делать выводы в своих протоколах следственных действий. Может ли судья делать выводы на основании того, что исследовано его личным опытом (увидено им) в ходе

судебного следствия, но никем не озвучено и не включено в протокол судебного заседания? По действующему Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации – не может. Очевиден ли факт, был ли он очевиден следователю, осматривавшему вещественные доказательства, которые впоследствии утрачены? Все это не может быть положено в основу приговора, если не была проведена экспертиза по очевидным вопросам или если следователь не расширил свои права, зафиксировав в протоколе следственного действия свой вывод.

С последними связана проблема «асимметрии» правил о допустимости доказательств. Иногда сама жизнь формирует новые обстоятельства, имеющие значение для квалификации преступлений, после поступления уголовного дела в суд. Это именуется «отсроченными последствиями» преступления. Например, уже после того, как судом было получено дело, связанное с причинением вреда здоровью, у пострадавшего происходят потеря зрения, либо он становится неходячим, либо умирает. По правилам процессуального законодательства, в рамках производства по уголовному делу, включая возможные пересмотры, нельзя включать комплекс новых элементов в доказательную базу, в том случае, если эти доказательства являются свидетельствами, связанными с ухудшением по предъявленному обвинению преследуемому лицу. Исходя из этого, для изменения предмета доказывания с учетом того, что появились новые общественно-опасные результаты по действиям, предъявляемым обвиняемому, которые являются основанием для того, чтобы предъявить обвинения в совершении противоправного деяния, суд первой инстанции должен вернуть прокурору дело.

Принципы состязательности сторон и обеспечения права на отстаивание своей позиции. В силу того, что имеет место быть презумпция невиновности, стало быть, у преследуемого нет обязанности доказательств своей невиновности. Но у него есть данное право. Так, в рамках сегодняшних реалий уголовного процесса, у преследуемого лица есть возможность доведения своего мнения до органа, которое осуществляет уголовное преследование, а

также в органе правосудия, что является одним из аспектов, составляющих систему прав законного судебного рассмотрения уголовного дела [25, с. 61-62].

Российское уголовное судопроизводство обеспечивает обвиняемого для отстаивания своих прав с учетом принципов состязательности и равноправия сторон, а также возможности использования квалифицированной юридической помощи. Для обвиняемого важным в данном положении является также принцип предоставления права на защиту в суде.

«Принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе. Данный принцип является конституционным судопроизводственным отраслевым принципом, нашедшим свое отражение в рамках ст. 123 Конституции РФ, а также ст. ст. 15, 244 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Данный принцип определяет порядок процессуальных взаимоотношений между участниками процесса, которые выполняют функции обвинения и защиты, а также в рамках взаимодействия между собой и судом, и роль суда в рамках уголовного процесса. Как такового общего мнения относительно содержательной части данного принципа уголовно-процессуальная наука на данный момент не содержит: существуют различия как в подходах, характерных для таких систем, как англосаксонская и романо-германская, так и подходах, присущих Европейскому суду по правам человека» [27, с. 62-64].

«Российская наука содержание данного принципа сводит к следующим положениям:

- субъектам, которые выступают со стороны обвинения, защиты и разрешения дела, не предоставляется возможностей осуществления функций друг друга (ч. 2 ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации);
- субъектам, которые осуществляют функции обвинения и защиты, дается комплекс равных возможностей в рамках предоставления и исследования доказательств, по решениям иных вопросов, которые

имеют место быть в рамках судебного рассмотрения дела (ч. 4 ст. 15, ст. 244 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Факт состязательности и равноправия сторон в рамках уголовного процесса является неразрывным. Имеется ввиду, что прокурор, который пользуется результатами, предоставленными в рамках осуществления деятельности государственной правоохранительной системы, и наличие фактических возможностей у подсудимого отстаивание своей позиции перед судом изначально не является равным. Данный аспект неравенства является неизбежным в рамках любого процесса независимо от его формы, которая основана на началах должностного обвинения. Исходя из этого, наличие состязательности сторон вне рамок их равноправия принимает значение фикции;

- у суда имеется право на руководство в процессе исследования доказательств в рамках осуществления судебного разбирательства, а также сбора и тех доказательств, которые необходимы для постановления приговора, но не были предоставлены сторонами процесса. Вместе с тем, суд не будет считаться принявшим на себя функцию сторон в силу того, что судом доказательства собираются не в целях обвинения или, наоборот, защиты, а с целью реализации своей функции, связанной с разрешением дела» [23].

«Особенностью принципа состязательности и равноправия сторон является тот факт, что он присущ только в ходе судебного разбирательства. Так, если на основании позиции законодателя признать тот факт, что в рамках стадии предварительного расследования к участникам применяется статус сторон, то и стадия предварительного расследования является состязательной, тогда положения части 3 статьи 123 Конституции РФ должны распространяться на сторон, а именно наделять их равными правами с целью отстаивания своих позиций, принимая во внимание и предоставление, и исследование доказательств перед судом, чего Уголовно-процессуальный

кодекс Российской Федерации, а именно статья 86 – не содержит» [29, с. 65-69].

«Исходя из обозначенных положений, следует признать, что важное значение приобретает аспект последовательного проведения на законодательном уровне принципа всесторонности, полноты и объективности исследования по обстоятельствам дела, наличие которого позволяет частично компенсировать факт неравенства, связанного с возможностями (следователя) дознавателя и обвиняемого (подозреваемого), а также защитника в рамках предварительного производства по уголовному делу. При этом необходимо критически воспринимать утверждения, связанные с наличием противоречий между принципом состязательности и началами всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. В рамках судебного разбирательства реализация принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела происходит не вопреки, а благодаря наличию состязательного построения данной стадии уголовного процесса, равноправия сторон и активного участия суда в доказательном процессе [10].

Обеспечение права подозреваемого и обвиняемого на защиту. Данный принцип заключается в реализации конституционного судопроизводственного уголовно-процессуального принципа, который находит свое закрепление в рамках статей 45 и 48 Конституции РФ, а также в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статье 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Данным принципом определяются возможности для обвиняемого (подозреваемого), связанные с защитой от обвинений (подозрений)» [29, с. 65-69].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части норм, посвященных обеспечению права лица на защиту, содержит статью 6 «Назначение уголовного судопроизводства». Так, к одному из проявлений уголовного судопроизводства относится аспект, связанный с обеспечением защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения,

ограничения ее прав и свобод. Наиболее полную совокупность норм, которые посвящены обеспечению прав лица на защиту, находят отражение в статье 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающей содержание данного принципа [24]. Также в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации содержится большое количество иных положений законодательства, которые посвящены обеспечению прав лица на защиту в рамках различных стадий уголовного процесса, в том числе при реализации конкретной процедуры.

«Содержание данного принципа характеризуется следующими аспектами:

- обвиняемому (подозреваемому) предоставляется достаточное количество прав, связанных с осуществлением самостоятельной защиты от обвинения (подозрения), что закреплено в статьях 46-47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;
- обвиняемому (подозреваемому) даются права пользования, в том числе на бесплатной основе, квалифицированного защитника, который наделен достаточным количеством прав с целью отстаивания законных интересов обвиняемого (подозреваемого), что закреплено в статьях 49-53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;
- должностным лицам компетентных государственных органов, ведущих уголовный процесс, необходимо осуществлять разъяснение обвиняемому (подозреваемому) его прав, а также осуществлять обеспечение возможности осуществления этих прав, что находит свое отражение в части 2 статьи 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [2].

Предмет защиты в рамках уголовного процесса проявляется не только в самом обвинении (подозрении). Обвиняемому осуществляется защита от незаконных и необоснованных мер, связанных с процессуальным принуждением, предъявлением гражданских исков, взысканием

процессуальных издержек, а также иных нарушений по его правам и законным интересам.

«Принцип обеспечения обвиняемому (подозреваемому) права на защиту имеет свое действия в рамках всех стадий процесса, где имеют место быть комплекс указанных участников процесса. Существенную гарантию, обеспечивающую реализацию данного принципа формирует презумпция невиновности несмотря на то, что сам по себе факт права на защиту не отрицается и в рамках следственного процесса, который основывается на презумпции виновности.

Возведение в принцип обеспечения обвиняемому (подозреваемому) права на защиту усиливает публично-правовое значение права на защиту, что оказывает влияние на условия, связанные с реализацией данного права. Например, является невозможным отказ от права на защиту. Также стоит отметить, что факт злоупотребления правом на защиту не является основанием к тому, что обвиняемый может быть лишен данного права. Например, если обвиняемым будет заявлено большое количество ходатайств, которые по своей сути являются необоснованными и формируют комплекс причин для затягивания производства, то отклонение следователем данных ходатайств не является основанием для того, чтобы обвиняемый не мог заявлять ходатайства в дальнейшем» [30, с. 46-49].

Обратимся к судебной практике [5]. Так, судом возвращено уголовное дело прокурору в связи с тем, что в ходе дознания подсудимому не было обеспечено участие защитника. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что имелись предусмотренные ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации основания для обязательного участия защитника, поскольку Ч. является инвалидом II группы и в силу физических недостатков не мог самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

Государственный обвинитель не согласился с постановлением мирового судьи и обратился с апелляционным представлением, в котором просил отменить его, дело направить на новое рассмотрение. По его мнению, сам по

себе факт наличия у подсудимого инвалидности по общему заболеванию не свидетельствует о том, что он не может самостоятельно осуществлять право на защиту. Право на защиту было разъяснено Ч. Он отказался от защитника. Вывод суда первой инстанции о том, что Ч. в силу физических недостатков не способен защищать свои права и законные интересы, не подтверждается материалами дела.

В судебном заседании апелляционной инстанции Ч. заявил, что инвалидность получил в связи с инфарктом. Физических недостатков, которые препятствовали бы ему участвовать в деле, понимать происходящее и защищаться, не имеет. О том, что он стоял на учете у психиатра, ему неизвестно. Он никогда не обращался за психиатрической помощью, вел полноценный образ жизни. Является индивидуальным предпринимателем, с 1975 г. имеет право управления транспортными средствами. Данные обстоятельства подтверждаются копиями свидетельств о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя и о постановке на учет в налоговом органе.

В судебном заседании было обозрено водительское удостоверение Ч., из которого следует, что он имеет стаж вождения с 1975 г. При таких обстоятельствах у суда первой инстанции не имелось оснований полагать, что Ч. в силу физических недостатков не мог самостоятельно осуществлять свое право на защиту. Его физическое состояние не препятствовало участвовать в производстве по делу. Тот факт, что он является неполноценным в силу психических недостатков, не подтверждается материалами дела. По мнению суда апелляционной инстанции, дознаватель выполнил свою обязанность по обеспечению права Ч. на защиту. Поскольку Ч. письменно отказался от защитника, а оснований для обязательного участия защитника не имелось, то отказ был обоснованно принят дознавателем.

«Спецификой принципа обеспечения обвиняемому (подозреваемому) права на защиту является признание и допущение формальной защиты. Этим современный процесс отличается от розыскного, который не допускал в

качестве защитника юриста-профессионала, так как роль такого защитника отводилась судье. Очевидно, что, будучи одновременно и обвинителем, судья не мог относиться к своей роли как защитника иначе как к второстепенной. Право лица на защиту может быть надлежащим образом обеспечено при условии внесения ряда изменений в уголовно-процессуальное законодательство, обеспечения всемерной реализации возможностей самого лица и его защитника, а также строгого соблюдения закона органами и должностными лицами уголовного судопроизводства» [1].

2.3 Проблемы правового регулирования отдельных принципов уголовного процесса

В современном мире в юридической практике часто встречаются проблемные аспекты большинства рассматриваемых ими положений. Так, например, принцип состязательности сторон уголовного процесса не стал исключением. Небезызвестным является тот факт, что участниками уголовного процесса зачастую являются лица, движимые противоположными интересами в уголовном деле. Как правило, одни представляют публичные интересы, другие же частные. Это объясняется тем, что их изначальные цели по своей природе уже конфликтны и являются основой уголовно-правового спора стороны защиты и обвинения. Возникший конфликт разрешается судом с учетом назначения и принципов уголовного процесса, закрепленных в УПК РФ.

С целью обеспечения реализации принципа состязательности «обе стороны должны иметь равные права собирать, излагать и защищать свои доводы и доказательства в пользу той или другой стороны». Так как для принципа состязательности сторон уголовного судопроизводства характерно присутствие антагонистических сторон, то это означает наличие стороны защиты и обвинения, их процессуальное равноправие. Помимо всего этого, на законодательном уровне гарантируется наличие независимого,

беспристрастного, отдельного от сторон суда. «Усилия стороны обвинения направлены на достоверное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. Деятельность стороны защиты заключается в отстаивании интересов подсудимого и далеко не всегда сопровождается заинтересованностью в установлении истины». Именно такое расхождение в интересах являются базой для уголовно-правового спора, а если быть точнее – состязания сторон в рамках судебного разбирательства по конкретному делу» [28, с. 36-45].

Так, например, разделив участников дела на стороны и предоставив тем и другим право на соби́рание доказательств, творцы УПК не пошли дальше, а именно – не создали необходимого механизма действительного равенства правомочий противостоящих субъектов и тем самым не превратили участников в истинные стороны состязательного уголовного процесса. Эта позиция является обоснованной, так как на практике и опираясь на положения действующего УПК РФ, можно сказать, что к участникам стороны обвинения являются прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

Участниками же со стороны защиты признаются подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика.

В судебной практике не исключением являются случаи, когда одной из сторон нарушается принцип состязательности уголовного судопроизводства. Одним из таковых является Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 февраля 2016 года по делу № 9-АПУ16-1СП [2]. Исковые требования Вобликова Н.Б., Голышева Н.Н.: вышеуказанные граждане «обратились в суд с апелляционной жалобой на приговор Нижегородского областного суда с участием присяжных заседателей

от 30 июня 2015 года. В ней указывается на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Вобликов Н.Б. указывает, что была нарушена состязательность процесса – ограничено его право на представление доказательств, председательствующий занял позицию обвинения. Судом, в нарушение права на защиту, необоснованно отказано в оглашении показаний Е., в которых он сообщил о совершении им убийства. Прокурор предъявил присяжным заседателям доказательства, которые не относятся к рассматриваемому делу.

Позиция судебной коллегии ВС РФ: утрата председательствующим объективности и беспристрастности, ограничение права лица на представление доказательств, отказ в оглашении показаний влекут за собой нарушение базовых принципов уголовного судопроизводства, в том числе и принципа состязательности сторон. В связи с этим нарушения уголовно-процессуального закона влекут отмену приговора с направлением уголовного дела на новое рассмотрение. Помимо этого, в апелляционной жалобе ставится вопрос об отмене приговора в связи с исследованием в присутствии присяжных заседателей недопустимого доказательства.

Решение суда: приговор Нижегородского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 июня 2015 года в отношении Вобликова Н.Б. и Голышева Н.Н. отменить, дело направить в тот же суд на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства иным составом суда» [1]. Таким образом, проблема равноправия сторон состязательного уголовного судопроизводства на практике имеет место быть. Отсылка на пункт 4 статьи 15 УПК РФ является недостаточной для ее устранения. Возможно, это происходит из-за того, что стороне обвинения отведен широкий круг властных полномочий. Но ведь при сборе доказательственной базы и представлению их суду стороны равны. Такое расхождение порождает споры и среди ученых.

Статья 123 Конституции РФ говорит о том, что судопроизводство в РФ осуществляется на основе принципа состязательности сторон. Значительная часть научных деятелей относят вышеупомянутый принцип и к принципам

уголовного процесса. Но, возвращаясь к 123 статье Конституции РФ, стоит отметить, что речь тут идет лишь о судопроизводстве, а не о процессе в целом. Подтверждением этому является отнесение данной статьи в главу 7 Основного закона страны, которая звучит как «Судебная власть и прокуратура» [16]. Нельзя не сказать о том, что принцип состязательности сторон четко прослеживается уже на досудебной стадии уголовного процесса.

Обоснованием вышеуказанной позиции может служить 29 глава 16 УПК РФ, в которой говорится о праве любого участника на досудебной стадии уголовного судопроизводства обжаловать действия и решения суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. В качестве примера приведем положения части 1 статьи 125 УПК РФ, которая гласит: «Постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования» [24].

На сегодняшний момент в условиях дряхлеющей судебной реформы состязательный тип уголовного судопроизводства предстает в качестве основного направления в рамках совершенствования и развития процессуальных отраслей права. Наряду с этим постоянные преобразования, вносимые в действующее уголовно-процессуальное законодательство, объясняются, прежде всего, тем, что попытки законодательно закрепить активное участие суда при изучении доказательств по конкретному уголовному делу. Все это является отражением того, что принцип состязательности сторон уголовного судопроизводства, регламентированный в Конституции РФ, требует закрепления определенных правовых позиций, в рамках которых он может быть реализован и на досудебных стадиях уголовного

процесса.

Таким образом, опираясь на приведенные выше факты, целесообразно внести дополнение в статью 15 УПК РФ, которое можно сформулировать следующим образом: «Положения принципа состязательности сторон распространяются в равной мере как на досудебную, так и на судебную стадию рассмотрения конкретного уголовного дела». Официальное закрепление данного положения позволит избежать теоретические и практические дискуссии по поводу применения принципа состязательности сторон уголовного процесса.

Рассмотрение теоретических основ и судебной практики применения принципа состязательности сторон позволило сделать вывод о необходимости совершенствования вышеуказанного положения. В этих условиях целесообразно будет: во-первых, обеспечить реализацию всех прав участников уголовного процесса в целом. Во-вторых, необходимо устранить дисбаланс между различными правами всех участников уголовного судопроизводства, установить их практическое равноправие. В-третьих, принцип состязательности сторон – необходимый элемент осуществления правосудия в РФ, который реализуется как на досудебной, так и на судебной стадии уголовного процесса. Именно это необходимо закрепить в УПК РФ.

На сегодняшний момент развития права в РФ является одним из основных принципов уголовного судопроизводства. Вышеуказанное правовое положение принято считать общепризнанным. Аналогом презумпции невиновности некоторые ученые считают древнеримскую формулу «*praesumptio boni viri*», суть которой заключается в том, что участник судебной тяжбы считается действующим добросовестно, пока иное не доказано. И в действительности в этом есть схожесть с привычной формулировкой российского принципа презумпции невиновности. Несмотря на свою достаточно длинную историю по сей день вышеуказанный принцип все еще трактуется. В связи с этим на практике возникают проблемы из-за далеко не однозначного толкования.

Приведём наглядный пример. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 24 апреля 2014 года по делу № 205-АПУ14-2 [1]. Исковые требования Муртазалиева Ш.М., Чакряна Р.А., Хабибуллаева К.Т.: вышеуказанные граждане обратились в суд с апелляционной жалобой на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 26 ноября 2013 г. В ней указывается на то, что адвокат осужденного Чакряна Р.А. считает приговор незаконным и необоснованным, так как его вина не подтверждена достоверными доказательствами. В основу приговора были положены показания Муртазалиева, данные им на предварительном следствии. Однако судом не было принято во внимание то, что Муртазалиевым в ходе судебного разбирательства была подтверждена достоверность только последних его показаний на предварительном следствии, в которых он утверждал, что Чакряна ранее не знал, никогда с ним не встречался, не получал от него денег и заказ на убийство Д. Не учтено судом и не дана оценка в приговоре тому обстоятельству, что, как пояснил в суде Муртазалиев, его первичные показания на предварительном следствии были даны им в связи с оказанным на него физическим и психологическим воздействием со стороны оперативных сотрудников полиции. Кроме того, по мнению защитника – адвоката Воробьева, критически следует отнестись и к показаниям свидетеля Ж. об обстоятельствах якобы состоявшегося разговора Чакряна и К, поскольку они не нашли своего подтверждения в ходе производства по делу.

Адвокат Муртазалиева говорит о том, что выводы суда не соответствуют обстоятельствам уголовного дела, неверно применён уголовный закон, так как Муртазалиев неоднократно на предварительном и судебном следствии пояснял о непричастности Хабибуллаева и Чакряна к убийству Д., он утверждал, что это преступление совершил совместно с парнем по имени А. из-за отказа потерпевшего оплатить выполненные его бригадой строительные работы, а также из-за его аморального поведения. Иные показания даны под давлением сотрудников полиции и под их диктовку. Защитник Хабибуллаева

указывает на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела – не было добыто доказательств причастности его подзащитного.

Суд положил в основу приговора показания Муртазалиева, данные им в день задержания, от которых он отказался, ссылаясь на то, что было оказано психологическое и физическое воздействие со стороны сотрудников полиции. Органы следствия своевременно не проверили алиби Хабибуллаева, а суд отверг показания свидетелей Х и А об алиби Хабибуллаева лишь на основании вывода об их заинтересованности в исходе дела.

Позиция судебной коллегии ВС РФ: допущенные судом первой инстанции нарушения уголовно-процессуального закона, принципа презумпции невиновности в том числе, могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Решение суда: приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 26 ноября 2013 года в отношении Муртазалиева Ш.М., Чакряна Р.А. и Хабибуллаева К.Х. отменить и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии судебного разбирательств.

Следующим немало важным моментом является то, что некоторые ученые относят презумпцию невиновности к исключительно отраслевым принципам уголовного и уголовно-процессуального права. Однако нельзя говорить о трактовке вышеуказанного положения как исключительно отраслевого, так как область действия данного принципа достаточно обширна, если при этом исходить из его базового значения. Другая же часть научных деятелей относят презумпцию невиновности к общеправовым принципам национального законодательства. В связи с этим на данный момент в юридической науке отсутствует единое мнение относительно вышеуказанного правового положения. Помимо этого, в законодательстве до сих пор нет легального определения понятию «презумпция». Более того теоретические и практические проблемы применения и толкования принципа презумпции невиновности существуют еще с 19 века. Подтверждением тому может

служить высказывание Оршанского И. Г., который говорил, что «учение о презумпциях является одним из наименее разработанных в российской правовой науке» [19, с. 24-26].

Такое определение имеет место быть. Опираясь на имеющиеся аналитические данные, можно говорить о том, что понятие презумпция невиновности» как основополагающий принцип впервые было употреблено в статье 9 Декларации прав человека и гражданина, принятой Национальным собранием Франции в 1789 году.

Необходимо отметить, что в вышеуказанном правовом акте и других международных правовых актах в содержании принципа презумпции невиновности применяются слова «лицо», «никто», «гражданин», «каждый». Из чего следует вывод, что все лица признаются невиновными. Это и является основной целью общегражданской презумпции. Нельзя не сказать о том, что, когда речь заходит об уголовно-процессуальном аспекте определения данного термина, то тут уже указывается не любой гражданин, а точно определённый подозреваемый, обвиняемый или же подсудимый. Отсутствие легального определения понятия «презумпции» и «презумпция невиновности» на современном этапе развития российской правовой доктрины даёт широкий спектр различных понятий, что на практике создает немало проблем.

Также можно привести позицию Кутуева Э.К., который говорит о том, что «закон считает обвиняемого невиновным, пока те, кто считает его виновным (дознатель, следователь, прокурор), не докажут это и пока виновность данного лица не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда» [15, с. 149-151]. По его мнению, действие данного принципа распространяется только на лицо, обвиняемое в совершении преступления. Нельзя оставить без внимания и тот факт, что вышеуказанные должностные лица, по мнению автора, уже находятся на стороне обвинения. Это идёт в разрез с требованиями принципа презумпции невиновности. Важно заметить, что положения данного принципа содержатся в законодательстве многих стран. Так, презумпцию невиновности содержат УПК Венгрии – параграф 3,

пункт 1, УПК Кубы – статья 3, УПК Польской республики – статья 3, УПК Чехии – параграф 2, пункт 2. Это говорит о том, что признание человека высшей ценностью накладывает на государство обязательства обеспечения должного обращения с ним. Презумпция невиновности яркое тому подтверждение [22].

Как было установлено, одним из ключевых принципов уголовного процесса является принцип презумпции невиновности, которые определяет подозреваемого как невиновного до тех пор пока его вина не будет доказана, причем ответственность за доказывание вины возлагается на следствие. Данные принципы находят отражение не только в отечественной, но и в зарубежной литературе и правовых актах. Принцип презумпции невиновности позволяет обеспечить соблюдение прав человека на правосудие и применяется в мировой юридической практике в большинстве стран.

Принцип презумпции невиновности аналогично принципу состязательности даёт человеку право на обеспечение его защиты, что является основной целью справедливого уголовного рассмотрения дела.

Презумпция невиновности, также как и принцип состязательности сторон выступают обобщающим выражением правовых гарантий, которыми обеспечивается право лица на защиту, что является основной задачей назначения уголовного судопроизводства в целом.

По итогам проведенного исследования предлагается внести поправку в статью 5 УПК РФ, дополнив ее следующим определением: «Принципы уголовного судопроизводства – это основополагающие начала, которые определяют содержание уголовного процесса и обеспечивают реализацию его назначения».

Также предлагается внести дополнение в статью 15 УПК РФ, сформулировав таким образом: «Положения принципа состязательности сторон распространяются в равной мере как на досудебную, так и на судебную стадию рассмотрения конкретного уголовного дела».

Заключение

По результатам проведенного исследования установлено, что принципы неразрывно связаны с назначением уголовного процесса и дополняют друг друга. Данные понятия формируют основные специфические черты уголовного процесса, представляя собой его фундаментальную основу. Назначения и принципы уголовного процесса и судопроизводства регламентируются как локально в пределах законодательства определенной страны, так и глобально в рамках принятых международных нормативных актов в этом вопросе, так как их совокупность представляет собой реализацию гарантий соблюдения прав личности, ее защиты и безопасности.

Как показывает практика, бывают такого рода спорные случаи, когда принципы уголовного процесса позволяют определить максимально справедливое и эффективное решение. Так, принцип состязательности сторон уголовного процесса позволяет установить реальную картину дел на основании выдвигаемых и анализируемых двумя сторонами аргументов по рассматриваемому делу (аргументы стороны обвинения и аргументы стороны защиты). В ходе рассмотрения, прений зачастую открывается истина.

Как было установлено, одним из ключевых принципов уголовного процесса является принцип презумпции невиновности, которые определяет подозреваемого как невиновного до тех пор пока его вина не будет доказана, причем ответственность за доказывание вины возлагается на следствие. Данные принципы находят отражение не только в отечественной, но и в зарубежной литературе и правовых актах. Принцип презумпции невиновности позволяет обеспечить соблюдение прав человека на правосудие и применяется в мировой юридической практике в большинстве стран.

Принцип презумпции невиновности аналогично принципу состязательности даёт человеку право на обеспечение его защиты, что является основной целью справедливого уголовного рассмотрения дела.

Содержание и основные используемые в уголовном процессе принципы отражают степень развитости правовой культуры общества любой страны. Благодаря использованию и эффективной реализации принципов уголовного процесса реализуется возможность повышения уровня правосознания граждан и понимания того, как эти принципы могут быть применены в отношении них. Принципы уголовного процесса представляются гарантом соблюдения закона в уголовном процессе в стране. Соответственно, можно сделать вывод о том, что соблюдение принципов уголовного процесса является признаком демократического и правового государства в международном понимании. При этом важно отметить тот факт, что несмотря на законодательное закрепление принципов уголовного производства в Российской Федерации есть немало проблем и вопросы, которые требуют дальнейшей проработки и кодификации.

Было предложено внести в оборот понятие «принципы уголовного процесса, которое можно сформулировать следующим образом: «Принципы уголовного судопроизводства – это основополагающие начала, которые определяют содержание уголовного процесса и обеспечивают реализацию его назначения».

В целях улучшения Уголовно-процессуального законодательства РФ автором было предложено внести дополнение в статью 15 УПК РФ, сформулировав таким образом: «Положения принципа состязательности сторон распространяются в равной мере как на досудебную, так и на судебную стадию рассмотрения конкретного уголовного дела».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 апреля 2014 г. по делу № 205-АПУ14-2 // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: <http://base.consultant.ru/cons>. (дата обращения: 22.03.2022).

2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 февраля 2016 г. По делу № 9-АПУ16-1СП // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: <http://base.consultant.ru/cons>. (дата обращения: 22.03.2022).

3. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 27.07.2017 по делу № 33а-12283/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: <http://base.consultant.ru/cons>. (дата обращения: 22.03.2022).

4. Апелляционное постановление Московского городского суда от 21.09.2017 по делу № 10-15262/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: <http://base.consultant.ru/cons>. (дата обращения: 22.03.2022).

5. Апелляционное определение Московского городского суда от 09.10.2017 № 10- 15202/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: <http://base.consultant.ru/cons>. (дата обращения: 22.03.2022).

6. Апелляционное определение Московского городского суда от 11.10.2017 по делу № 10-16702/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: <http://base.consultant.ru/cons>. (дата обращения: 22.03.2022).

7. Безруков С.С. Законодательная регламентация системы принципов уголовного процесса в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации: позитивные и негативные последствия / С.С. Безруков // Научный портал МВД России. 2017. №2 (26). 14-20

8. Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства и общие условия судебного разбирательства, характеризующие деятельность суда / Т.Ю. Вилкова // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 34-36

9. Воскобитова Л.А. Цифровизация начального этапа уголовного судопроизводства как необходимое средство обеспечения прав потерпевших // Lex russica. 2020. № 4. С. 68.

10. Гриненко А.В. Система принципов уголовного судопроизводства // Вестник Московского государственного областного университета. 2007. № 2. С. 63-67.

11. Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы: монография / под ред. Б.Я. Гаврилова. - М. : Юрайт, 2020. 307 с.

12. Ерашов С.С. Система принципов современного отечественного уголовного процесса; теоретико-правовые аспекты и практика применения: дисс... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. 180 с.

13. Жариков Ю.С. Уголовный процесс: учебник. М. : Юстиция, 2021. 243 с.

14. Зуев С.В., Сутягин К.И. Уголовный процесс: учебник / С.В. Зуев, К.И. Сутягин. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2016. 563 с.

15. Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс). Учебник для вузов, специальная литература / Э.К. Кутуев. - СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2018. 584 с.

16. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Рос. Газета 1993 г. 25 дек.

17. Машинникова Н.О. Реализация принципов уголовного процесса в ходе судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением / Н.О. Машинникова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. №1. С. 155-166

18. Макарова З.В. Понятие и структура уголовно-процессуальной деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. № 2. С. 35.

19. Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2020. 244 с.

20. Пикалов И. А. Состязательность в системе принципов уголовного процесса и ее реализация стороной защиты на досудебных стадиях: дисс... канд. юрид. наук. М., 2006. 175 с.

21. Потапенко С.В. Гласность как общее условие судебного разбирательства и как конституционный принцип в уголовном судопроизводстве / С.В. Потапенко // Теория и практика общественного развития. 2022. №1 (167). С. 103-107.

22. Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: монография. СПб., 2006. 263 с.

23. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

24. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2020 г.)// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.

25. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для бакалавров /отв. ред. Г. М. Резник. М.: Юрайт, 2016. 859 с.

26. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для вузов / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. - М. : Юрайт, 2020. 390 с.

27. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. - М. : Юрайт, 2020. 567 с.

28. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. Том 1. Общие положения уголовного судопроизводства: учебное пособие для вузов / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. - М. : Юрайт, 2020. 366 с.

29. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.А. Лазаревой. - М. : Юстиция, 2021. 653 с.

30. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. А.А. Усачева. - М. : Юрайт, 2020. 468 с.

31. Челохсаев О. З. Современная Уголовно-процессуальная политика:
дисс... канд. юрид. наук. М., 2009. 175 с.